

Чобан Сергей
(архитектор)

76.11.04

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

Российский архитектор Сергей Чобан, давно и успешно работающий в Германии, решил произвести в Москве двойные раскопки. С одной стороны, он изучил, как в советское время изменялись главные места столицы — от Пушкинской площади до Воробьевых гор. С другой — раскопал в запасниках Музея архитектуры самые эффектные проекты сталинских и нынешних высоток для этих самых мест.

Новая выставка закрывает огромную брешь в архитектурной памяти Москвы. Ведь до сих пор в Музее архитектуры, занятом ремонтом, нет постоянной экспозиции по истории градостроительства. Между тем в этом музее отлично знают, что в плане архитектуры у России имеется как минимум три столицы. Первая Москва — та, которую мы имеем сегодня (или, как еще ее называют, «лужковская»): с новорусскими супермаркетами и кичевыми офисами. Вторая — Москва историческая: с особняками и сталинскими высотками, ценившимися нынче наравне с древнерусскими соборами. И есть, наконец, та Москва, которая осталась только в проектах и планах — Москва бумажная. Как ни странно, эта последняя, «виртуальная столица» сильно повлияла на образ нынешнего города. Судите сами: стоял бы сегодня уродливый чемодан гостиницы «Россия», если бы в 1934 году в этом уголке Зарядья построили огромную высотку Наркомтяжпрома? Стали бы заново возводить храм Христа Спасителя, если бы на его месте стояла мощная пирамида Дворца съездов? Как бы сейчас выглядела территория со скучноватой коробкой Дома художника, прими мэрия самые безумные проекты ее переустройства, представленные на конкурс 2001 года? Именно раскопками «третьей», бумажной Москвы занялся архитектор Сергей Чобан. Всю карту столицы он поделил на пять зон (Пушкинская площадь, Охотный Ряд, Зарядье, Крымская набережная, Воробьевы горы) и попытался на выставке сопоставить то, что планировалось установить в этих местах, с тем, что построили. В результате, переходя от одного раздела к другому, зритель совершает воображаемое путешествие по городу, где реальность смешалась с фантазией. Понятно, что самую большую архитектурную интервенцию Москва пережила в сталинские годы. Именно тогда был принят

БУМАЖНАЯ СТОЛИЦА

новое известие — 2004 — 16 июля — с 5.

Сегодня в Музее архитектуры открывается выставка «Московская археология»

На месте гостиницы «Россия» должны были построить высотку Наркомтяжпрома.

знаменитый план по высоткам, который перекроил привычные ориентиры: вместо церковных куполов возникли шпили имперского центра. Не случайно поэтому самый увлекательный bestiary Чобана — это не построенные советские небоскребы. Кроме того, эффектно смотрятся и нынешние

«высотники»: те, кто сам того не зная, продолжает сталинскую мегаломанию. Здесь и Зураб Церетели с монументом Петра, снятым как архитектурное строение, и дом-гозиллы коммерческих компаний. Куратор экспозиции Сергей Чобан не раз подчеркивал важную для Москвы черту:

здесь нет никакого градостроительного кодекса. В том смысле, что каждое здание в Москве живет само по себе, не заботится об ансамбле и «норовит перепрыгнуть через соседа». Иные сочли бы такое положение вещей удручающим: какой город выдержит архитектурную войну каждого про-

тив всех? Однако Чобан нашел здесь захватывающую интригу и свою, московскую, прелесть. О том, что он не один такой любитель московских выкрутасов, говорит большой успех выставки в Германии, откуда она прибыла в Аптекарский приказ Музея архитектуры.